

Теория и методология экономического анализа *Theory and methodology of the economic analysis*

УДК 330.113.6

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗОГЕННОГО ПОДХОДА К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ

FEATURES OF EXOGENOUS APPROACH TO INTERPRETATION OF INSTITUTIONAL CYCLES

Михаил Леонидович КАЛУЖСКИЙ,

кандидат философских наук,
доцент кафедры организации и управления
наукоемкими производствами,
Омский государственный
технический университет.
E-mail: frsr@inbox.ru

Mikhail L. KALUZHSKII

PhD in Philosophic, Associate Professor
of the Department of Organization
and Management of the High Technology
Manufactures,
Omsk State Technical University
E-mail: frsr@inbox.ru

В статье представлена экзогенная концепция институциональной цикличности и институционального равновесия. Институциональный цикл рассматривается в качестве жизненного цикла социально-экономических институтов, как методологическое основание институционального анализа для всех видов экономических циклов и процессов. Автор анализирует взаимное соответствие формальных и неформальных институтов на разных стадиях их циклического развития.

Ключевые слова: экзогенный, эндогенный, экономический цикл, институциональный цикл, институциональная теория, экономическое равновесие, экономический кризис.

The exogenous concept of institutional recurrence and institutional balance is presented in article. The institutional cycle is considered as life cycle of social and economic institutes as the methodological basis of the institutional analysis for all types of economic cycles and processes. The author analyzes mutual compliance of formal and informal institutes at different stages of their cyclic development.

Keywords: exogenous, endogenous, business cycle, institutional cycle, institutional theory, economic balance, economic crisis.

Цикличность играет определяющую роль в научной интерпретации неравномерности экономической динамики, а также выявлении причин и движущих сил институциональных процессов в экономике. Теория циклов служит универсальным методологическим основанием для анализа эмпирических данных, выступая в качестве аналога периодической таблицы элементов Д. И. Менделеева,

соединяющей экономическую теорию и экономическую практику.

Традиционные экономические циклы. Под понятием «традиционность», применительно к экономическим циклам, принято понимать устоявшиеся в экономической теории концепции и трактовки. Современная экономическая теория трактует экономический цикл как интервал вре-

мени, в течение которого происходит увеличение объема производства товаров и услуг, затем снижение, депрессия и, наконец, его рост [6, с. 817]. С другой стороны, рыночная цикличность – это характеристика состояния рынка, связанная с его повторяющимися колебаниями разной степени продолжительности [1, с. 818]. Особенность теории экономических циклов заключается в том, что понятие цикла всегда привязано к определенным параметрам, действующим в разных системах отсчета (деловая активность, объемы промышленного производства, строительства и т. д.). Именно этим объясняются большое разнообразие и кажущаяся несогласованность экономических циклов.

Некоторые экономисты до сих пор скептически относятся к теории циклов, говоря о некорректности сведения сложных экономических процессов к простой цикличности. Действительно, хронологические рамки модельных экономических циклов далеко не всегда и не везде соответствуют реальным колебаниям рыночной конъюнктуры. Скорее они описывают не вызывающие сомнений тенденции и закономерности экономического развития [6, с. 189–229].

Однако в пользу цикличности говорит хотя бы то, что, несмотря на разночтения в определении границ экономических циклов, последовательность и содержание их стадий не вызывает сомнений [15, с. 20]. В каждом цикле присутствуют свои движущие силы, причины и механизмы. Поэтому цикличность следует относить не к экономическим явлениям, а к динамике их развития. Для понимания закономерностей экономической цикличности следует обратиться к причинам, лежащим в основе экономических циклов.

Базовым понятием здесь является так называемый *лидирующий сектор роста* – термин, введенный в научный оборот американским экономистом У. Ростоу в 1975 г. [18, с. 719–753]. По мнению У. Ростоу, каждому экономическому циклу присущ определенный сектор роста. В разные периоды в этом качестве выступали текстильная промышленность, железнодорожный транспорт, электрификация и автомобильная промышленность [19]. После «отработки» инновационного потенциала рост лидирующих отраслей замедляется до среднего уровня и на смену им приходят другие инновационные отрасли экономики.

Безусловным вкладом теории циклов в развитие экономической науки следует признать ее самостоятельное значение как инструмента сравни-

тельного анализа экономических процессов. Циклы сегодня – не просто эмпирически подтвержденные закономерности. Это своеобразная точка отсчета, средневзвешенный показатель, выступающий ориентиром для интерпретации экономической динамики. Открытие экономической цикличности позволило подтвердить версию о детерминированном характере экономического развития. Традиционные экономические модели ввиду собственной статичности не смогли ответить на этот вопрос. Поэтому значение экономических циклов в качестве основного инструмента прогнозного анализа в экономике трудно переоценить.

Неоклассическая интерпретация экономических циклов. Представители неоклассического направления внесли большой вклад в построение единой теории циклов, заложив ее методологическую основу. По большому счету едва ли не всех первооткрывателей цикличности в экономической теории можно в той или иной мере отнести к последователям неоклассического направления. Все они объединены единством научного подхода, основанного на принципах каузальности и гомеостатичности. Едино и недостатки их теорий, главный из которых – описательность подхода.

Даже в настоящее время, когда у большинства экономистов цикличность экономических процессов не вызывает сомнений, а существование циклов подтверждается большим количеством эмпирических данных, можно наблюдать большой разброс интерпретаций, объясняющих их природу. Например, циклы С. Кузнеця первоначально связывались с действием демографических причин и обновлением основных фондов, а теперь их объясняют цикличностью обновления технологий и общими инфраструктурными изменениями. Первооткрыватели циклов, выявляя циклические закономерности, не смогли докопаться до вызывающих их первопричин, так как называемые в их работах причины со временем утрачивают свою актуальность. Объясняется данное обстоятельство экзогенностью подхода авторов, заключавшейся в фиксировании, обобщении и анализе фактов. Такой подход основан на примате адекватности и достоверности в ущерб теоретической стройности.

Неоклассическая теория сформировала экзогенный по своей природе базис теории циклов. Тогда как надстройка этой теории представляет собой различные эндогенные интерпретации, построенные на вычленении отдельных экономических

параметров и создании на основе их сопоставления объяснений наблюдаемой экономической динамики. Базис остается неизменным вот уже около 100 лет, а надстройки меняются исходя из специфики экономической конъюнктуры.

Что же касается особенностей неоклассической интерпретации экономических циклов, то заслуга создания единого неоклассического подхода к изучению экономической динамики принадлежит Й. Шумпетеру. Он не только проанализировал и объединил все известные циклы в единую теорию циклов, но и дополнил эту теорию собственной теорией инновационных циклов, основанной на примате инновационных процессов в экономической динамике. Революционность подхода Й. Шумпетера заключалась в том, что он сместил акценты с исследования экономических кризисов на изучение экономической динамики и факторов, на нее влияющих. В отличие от большинства своих предшественников и современников, Й. Шумпетер вообще отрицал определяющую роль кризисов в экономической динамике. Он прямо указывал, что наиболее существенным является волнообразное движение конъюнктуры, а не кризис [17, с. 387].

Подлинные причины кризисов находятся вне сферы действия чисто экономических факторов, отмечал Й. Шумпетер. Кризисы – это следствия нарушений экономических процессов, вызванных внешними факторами [17, с. 392]. Нарушения экономического развития существуют на всех стадиях экономических циклов. Они носят случайный характер, а каждое из них в отдельности обычно не играет решающей или необратимой роли в экономическом развитии. Проблема заключена в количестве нарушений, так как влияют они на экономическую динамику совокупно [17, с. 399].

Главным выводом Й. Шумпетера в отношении экономической динамики стало то, что кризисные явления в экономике – одновременно результат предыдущего и причина последующих циклов экономического развития. Иначе говоря, экономический кризис – это поворотная точка в экономическом развитии, за которой неминуемо следует новый экономический цикл. При кризисе происходит трансформация ценностей (того, что позже было названо институтами), изменяются условия и предпосылки экономической деятельности, меняется персональный состав экономических лидеров. И развитие, которое затем возобновляется, – это новое развитие, а не просто продолжение прежнего: хотя

опыт и учит, что развитие экономики будет идти в сходном с прежним направлении, но непрерывность плана нарушена [17, с. 390].

Основными проблемами теории экономических циклов Й. Шумпетер считал проблемы *процветания* (Prosperity) и *депрессии* (Depression) [17, с. 400]. Он полагал, что экономические циклы являются результатом структурных дисбалансов, порождаемых предпринимательской активностью, выделяя три причины экономического подъема.

1. Новые комбинации экономических субъектов не возникают из старых комбинаций и не занимают их рыночные ниши, а появляются рядом и конкурируют с ними [17, с. 402]. Взаимным наложением старого и нового векторов развития Й. Шумпетер объяснял нечеткость циклического развития. Из его рассуждений напрашивался вывод о том, что эволюционируя, наиболее успешные предпринимательские субъекты к концу цикла трансформируются в корпоративные субъекты.
2. Новая предпринимательская волна в начале экономического цикла рождает рост покупательной способности на рынке и вызывает вторичную волну подъема, которая охватывает всю экономику и становится движущей силой всеобщего процветания [17, с. 402]. На основании этого тезиса Й. Шумпетер выделяет две волны конъюнктуры, объясняя тем самым прерывистый характер фазы экономического подъема.
3. Ошибки и дисбалансы экономического развития, возникающие на этапе экономического подъема, накапливаясь, служат причиной последующей депрессии. Основной их причиной Й. Шумпетер считал инновационность предпринимательских процессов в фазе экономического подъема, когда нет готовых рецептов и невозможно предсказать реакции рынка. Поэтому он указывал на случайность, непредсказуемость и одновременно детерминированность их возникновения.

Новые предприятия, согласно Й. Шумпетеру, не вырастают из старых, а формируются рядом в новых рыночных нишах и постепенно их вытесняют. Это объясняется тем, что на «старых рынках» доминируют «старые» участники и малобюджетным предпринимательским структурам там просто нечего делать. Ситуация меняется, только когда «старые» участники рынка оказываются не в состоянии про-

тивом действовать приходу «новых» участников на «новые рынки». Основное движение экономики происходит не непрерывно и не спокойно. Возникают встречные движения, спады, самые различные события, тормозящие ход развития [17, с. 389]. Встречные движения противодействуют инновациям и на каком-то этапе могут даже останавливать ход экономического развития. Единственное, чего не могут сделать встречные движения, – обратить инновационный процесс вспять.

Причем к инновациям Й. Шумпетер относил не только технологические нововведения, но и логистические, рыночные, управленческие и прочие новации, выделяемые по критерию их влияния на структурные изменения в экономике. Он предложил различать понятия «изобретение» и «инновация» исходя из того, что изобретение приобретает экономический эффект только в результате промышленного внедрения. При этом под предпринимательской деятельностью он понимал, прежде всего, деятельность по продвижению рыночных инноваций, именуемую сегодня венчурным бизнесом.

Предприниматель у Й. Шумпетера – отнюдь не то же самое, что капиталист: предпринимательская деятельность является новаторской по своему определению и в силу данного обстоятельства служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста. Поэтому фазу подъема экономической активности он связывал с появлением «целых роев» предпринимателей, которые со своими последствиями являются единственной причиной периодов подъема.

Как отмечал Й. Шумпетер, воспользоваться условиями рыночной конъюнктуры и реализовать свои инновации предприниматели могут только на стадиях подъема и роста, но не на стадиях спада и кризиса. Их экономическое поведение детерминруется рыночной конкуренцией. Он выделял три условия, способствующие росту предпринимательской активности: деградация традиционной инфраструктуры, наличие неудовлетворенного спроса и возможностей его конкурентного удовлетворения. При этом он указывал, что всплеск предпринимательской активности не ограничивается рамками одной или нескольких отраслей. Она, так или иначе, отражается на всех отраслях и всей экономике в целом. В дальнейшем предприниматели институционализируются, размер предпринимательской прибыли сокращается, и вместе с ней сокращается численность активных предпринимателей.

Неравномерность всплеска предпринимательской активности Й. Шумпетер объяснял спонтанностью появления предпринимателей в той или иной сфере экономики. Смысл рассуждений заключался в том, что появление каждого нового предпринимателя облегчает вхождение на рынок всем последующим. Это происходит в первую очередь за счет распространения положительного опыта, т. е. того, что сегодня называют «бенчмаркинг»¹. И так продолжается до полного исчерпания рыночных возможностей предпринимательской деятельности и наступления депрессии.

Несомненным достижением работ Й. Шумпетера является комбинация представлений о динамическом развитии экономики и статическом стремлении рынков к равновесию. Итогом этого подхода стала универсальная концепция динамического равновесия, т. е. многовекторного движения субъектов и рынков к экономическому равновесию под воздействием макроэкономической конъюнктуры. Кроме того, выводы Й. Шумпетера приобрели актуальность в таких практических дисциплинах, как, например, маркетинг и менеджмент, поскольку они методологически дополнили их эндогенный инструментарий влиянием внешних экзогенных факторов экономической цикличности.

Институциональная интерпретация экономических циклов. Институциональная интерпретация внесла неоценимый вклад в развитие теории экономических циклов. Особенность институциональной интерпретации заключается в том, что институционалисты рассматривают в качестве первопричины циклических трансформаций в экономике взаимное несоответствие экономических институтов и отношений. Согласно этой трактовке «правила» экономической жизни определяются институтами и, если что-то в экономике идет не так, то проблема не в экономике (которая объективна и несменяема), а в институтах (которые субъективны и трансформируемы). Отсюда основная причина экономических циклов и связанных с ними кризисов заключается в разбалансированности институциональных и экономических процессов. Соответственно сглаживание циклических колебаний в экономике возможно за счет совершенствования институционального управления.

Институциональная теория предполагает различные подходы к анализу циклических процессов.

¹ Бенчмаркинг – копирование опыта лидеров рынка.

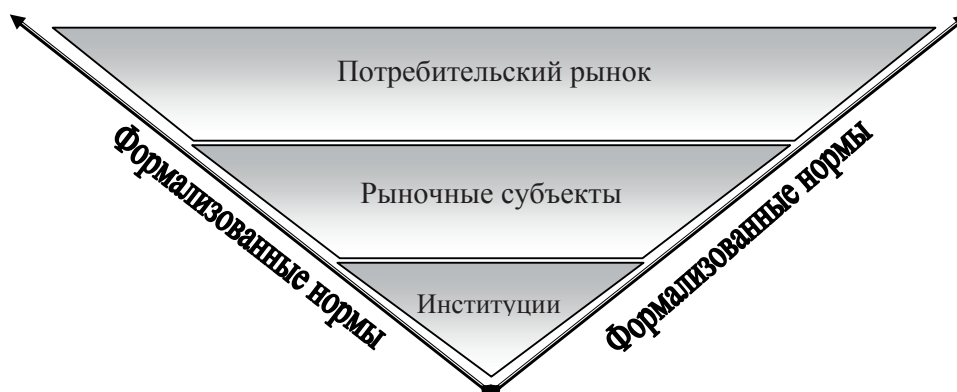

Рис. 1. Неоинституциональная модель равновесного состояния рынка

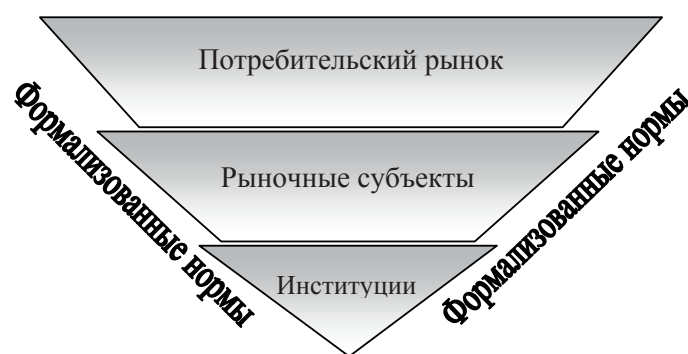

Рис. 2. Неоинституциональная модель неравновесного состояния рынка

В основании этих подходов лежат два основных противоборствующих направления развития институциональной теории: неоинституциональное и эволюционное. Основное их различие заключается в том, что первые считают определяющим влияние на экономику формальных институтов (государственное управление), а вторые – неформальных институтов (традиции и стереотипы поведения).

Равновесное (неоинституциональное) направление опирается на труды Р. Коуза и Д. Норта и подразумевает дальнейшее совершенствование неоклассической теории. Базовые положения неоинституциональной теории дополняются понятиями «институциональное управление», «трансакционные издержки», «оппортунистическое поведение» и др. В целом неоинституциональную интерпретацию экономической динамики можно охарактеризовать с помощью модели, напоминающей перевернутую пирамиду (рис. 1).

Границы рыночных возможностей в рамках пирамиды определяются формализованными нормами (законами, юридической практикой и т. д.). Поэтому вся система находится в подвижном равновесии.

В ней действуют разнонаправленные силы, ограничиваемые институциональным влиянием. Институциональное равновесие, – пишет Д. Норт, – это такая ситуация, в которой при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает

для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений [10, с. 112]. Таким образом, в обычной ситуации рыночные силы взаимно уравнивают друг друга. Плюс институты стабилизируют рынок, определяя содержание экономических отношений.

Однако постепенно под влиянием накапливаемых дисбалансов в экономической динамике происходит смещение центра тяготения (состояния равновесия), к которому стремится экономика [4, с. 9]. В результате экономическая система выходит из состояния равновесия и формальные институты уже не могут удерживать ее в своих рамках (рис. 2).

Для выхода экономической системы из равновесного состояния могут быть различные причины, например:

- а) неравномерное сужение потребительского спроса вследствие завершения технологического цикла;
- б) несоответствие между динамикой развития рыночной конъюнктуры, динамикой институционального развития и динамикой технологического развития;
- в) воздействие технологических инноваций на структуру сложившихся институциональных отношений и т. д.

Результатом становится нарастание дисбалансов в системе экономических отношений, выражающихся в циклическом (иначе – институциональном) кризисе. Через кризис экономическая система приходит в новое состояние равновесия, но уже на качественно ином уровне самоорганизации и с другими институциональными параметрами. Процесс институционализации развивается одновременно в двух направлениях:

- 1) через адаптацию существующих институтов к новым условиям рынка;
- 2) через формирование новых институтов в соответствии с изменившимися условиями рынка.

Несомненная заслуга неонинституционалистов заключается в том, что они попытались уйти от использования идеальных моделей при проведении сравнительного экономического анализа. В качестве эталона использовались либо средневзвешенные показатели рынка, либо показатели более успешных экономических субъектов (экономик). Нельзя сказать, что им удалось совсем отказаться от идеальных моделей. Например, теорема Р. Коуза, одного из столпов неонинституционализма, гласит, что если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться эффективной и неизменной независимо от того, как распределены права собственности [8, с. 210].

Другой важной заслугой неонинституциональной теории является выделение информации в качестве дополнительного фактора (стимула), порождающего институциональные изменения. «Очевидно, что для плохо функционирующих экономик – отмечал Д. Норт, – существование где-то в других странах сравнительно продуктивных институтов и возможность получения с низкими издержками информации об экономическом развитии этих стран, опирающимся на данные институты, служит мощным стимулом к изменениям» [10, с. 175]. Таким образом, в числе достижений неонинституциональной модели экономических циклов следует отметить углубленный анализ факторов экономической динамики и роль информации в циклическом развитии. В качестве существенного недостатка можно выделить игнорирование значения рыночной среды, определяющей содержание, скорость и параметры экономических процессов.

Неравновесное (эволюционное) направление, основание которого заложили работы Р. Нельсона и С. Уинтера [9] и Дж. Ходжсона [16], которые продолжили традиции, заложенные Й. Шумпетером и Т. Вебленом, дополнив их новым понятийным аппаратом: рутинами, гистерезисом, блокировкой и т. д. Соглашаясь со своими оппонентами в вопросе о роли технологических новаций в развитие экономических циклов, эволюционисты настаивают на эндогенности характера инновационного процесса [16 с. 41–47].

С этим утверждением можно или соглашаться, или оспаривать его. Однако кардинальное отличие

эволюционизма от предшествующих теорий заключается даже не в экзогенности и эндогенности. Экзогенность (как и эндогенность) – всего лишь сравнительная характеристика, отражающая причинно-следственные связи между явлениями. Она не может существовать вне субъект-объектных и объект-субъектных отношений сама по себе. Экзогенное по отношению к одному объекту вполне может быть эндогенным по отношению к другому. Гораздо важнее критерии, по которым осуществляется выбор субъектов и объектов для анализа экономической динамики.

Согласно эволюционной теории экономическими субъектами в условиях рыночной неопределенности движет не стремление к рациональному использованию ресурсов, а стремление к максимизации прибыли. Эта теория в наибольшей степени раздвигает рамки институционального анализа за пределы традиционных отношений, включая в них инновации и экономическое поведение в качестве прогнозируемых и управляемых параметров экономических циклов. Достижением ее трактовки экономических циклов стало преодоление разрыва между микро- и макроэкономикой в объяснении причин экономической динамики. В эволюционных моделях макроэкономические явления порождаются не макроэкономическими причинами, а формируются путем их «монтажирования» из микроэкономических данных вне заданных производственных функций и максимизирующего прибыль поведения [9, с. 274].

Из этого следует принципиально новый вывод эволюционистов относительно влияния государственных институтов на динамику циклического развития. Они видят инструментом коррекции не только финансовое и правовое регулирование, но и прямое влияние регулятора на адаптационные возможности (рутины) экономических субъектов. Это может быть связано с государственной поддержкой научных исследований, распространением положительного опыта рыночной адаптации, программами обучения (бизнес-инкубаторами) и т. д. Вместе с тем авторы эволюционной модели экономических циклов не смогли избежать методологических проблем, связанных с игнорированием роли рыночной среды и конечных потребителей в циклическом развитии. Они не учли того факта, что в конечном итоге не микро- и макроэкономика, а потребительский спрос и потребности рынка определяют динамику циклических процессов, являясь внешней средой для экономических институтов.

Разумеется, современное развитие институциональной теории не ограничивается только лишь приведенными выше направлениями. В соответствии с логикой развития науки, институционализм «отрабатывает» все возможные варианты своего развития. В качестве примера можно привести опубликованную в 2002 г. монографию К. Перес [13]. Эта работа объединяет основные положения неинституциональной и эволюционной теорий.

Автор предложила оригинальную концепцию возникновения кризисов в постиндустриальную эпоху, указывая на наличие связи между инновационным развитием и финансовыми циклами. Согласно ее логике, в условиях глобальной экономики решающее значение приобретают лишь те инновации, внедрение которых сопряжено с привлечением достаточно значительных финансовых ресурсов. Положительный опыт первопроходцев-предпринимателей привлекает большое количество последователей, как со стороны предпринимателей, так и со стороны инвесторов. В результате агрессивного инвестирования происходит формирование финансовых пузырей, которое затем неизбежно ведет к экономическому кризису и переходу на новый виток экономического развития. Именно этот механизм, по мнению К. Перес, определяет в настоящее время завершение пятого длинного экономического цикла Н. Д. Кондратьева.

Вместе с тем следует отметить недостаточное внимание, уделяемое институциональной теорией интеграции микроэкономических циклов структуре общей концепции циклообразования. У микроэкономических циклов есть значительное преимущество в сравнении с макроэкономическими циклами, которое заключается в большей доступности получения эмпирического материала для экономического анализа.

Микроэкономические циклы столь же связаны с институциональной трансформацией, как и любые другие экономические циклы. Эндогенные подходы, традиционно доминирующие в институциональной теории, интерпретируют микроэкономическую цикличность как совокупный результат деятельности экономических субъектов. Такая интерпретация обладает существенными недостатками по следующим основаниям:

- учитываются только данные официальной статистики, отстающей в своей формализации от развития инновационных форм экономической деятельности;

- не учитываются процессы, связанные с неформальной экономикой, тогда как именно здесь чаще всего формируются инновационные процессы;
- за рамками анализа остается потребительский спрос как важнейший фактор экономической активности.

Вместе с тем экономические науки практической направленности (маркетинг, менеджмент, теория организаций и др.) предлагают широкий ассортимент микроэкономических походов, которым до сих пор институциональная теория не уделяет должного внимания. Эти подходы подразумевают альтернативные интерпретации микроэкономических циклов и предлагают целый ряд дополнительных инструментов интерпретации экономической реальности.

Концепция жизненного цикла товара описывает изменение потребительского спроса на товар и связанные с этим стратегии продвижения. Например, классик теории маркетинга Ф. Котлер выделяет четыре основные стадии жизненного цикла товара: внедрение, рост, зрелость, спад [7, с. 421–422]. Иногда к этим стадиям добавляют стадию разработки товара. Причем некоторые авторы расширяют их количество до семи и более стадий. Тут следует отметить определенную закономерность: чем больше количество стадий, тем сложнее отслеживать переходы между ними и тем уже область практического применения концепции жизненного цикла. Особенно большие возражения вызывает включение в жизненный цикл стадии разработки продукта, так как лишь малая часть таких разработок завершается внедрением.

Концепция конкурентного цикла описывает изменение конкурентного положения продавца, торгующего инновационным продуктом. Выделяются пять стадий конкурентного цикла [7, с. 432]:

- 1) единственный поставщик товаров;
- 2) проникновение конкурентов;
- 3) стабильность рыночных долей;
- 4) конкуренция товаров широкого потребления;
- 5) уход с рынка.

Каждой из этих стадий соответствует своя конкурентная стратегия поведения на рынке. По внешним признакам конкурентного поведения можно определить, на какой стадии инновационного развития находится не только сам субъект хозяйствования, но и рынок в целом. При этом третья и четвертая стадии в списке могут быть объединены

в одну стадию. В любом случае четкая граница между различными стадиями конкурентного цикла не может быть выявлена, так как они связаны с различными рыночными показателями.

Концепция жизненных циклов отраслей рассматривает их не как совокупность экономических субъектов, а как совокупность жизненных циклов однородных товаров (маркетинг). Российские маркетологи В. В. Кеворков и С. В. Леонтьев предлагают определять жизненный цикл отрасли как суммарную величину жизненных циклов соответствующей группы продукции-аналогов по физическим характеристикам или потребительскому назначению [5, с. 75].

Такая трактовка исправляет методологическую ошибку институционалистов, в соответствии с которой потребители, обеспечивающие спрос, остаются вне рамок институционального анализа. Действительно, потребители не взаимодействуют с производителями напрямую, но ведь именно они, располагаясь на конце цепи товародвижения, создают конечный спрос на товары. Особенностью концепции жизненного цикла отраслей является замена производственных показателей показателями продаж. Это принципиально важно, поскольку производственные показатели не отражают ни структуры спроса на рынке, ни его реального объема. Недостатком указанной концепции является размывание критериев определения отраслей. Понятие «отрасль» переходит из категории нормативных в категорию абстрактных понятий, усложняя экстраполяцию результатов при проведении институционального анализа. Однако следует отметить, что традиционный подход не менее ущербен, так как одна и та же компания может относиться по формальным признакам к различным отраслям, что тоже не упрощает анализа экономических данных.

Жизненные циклы в институциональной теории и в практических дисциплинах (маркетинг, менеджмент и др.) чрезвычайно схожи. Они описывают одни и те же процессы под разными углами зрения. Поэтому речь вполне может идти об унификации понятий жизненного цикла отраслей, технологий, товаров и конкурентного поведения на базе институциональной теории. Так, например, в ней традиционно выделяют пять стадий жизненного цикла отраслей, основанных на технологиях длинной волны Н. Д. Кондратьева: зарождение, внедрение, рост, зрелость, упадок [20, с. 23]. И

здесь также большие сомнения вызывает выделение стадии зарождения жизненного цикла².

Институциональные циклы. Несмотря на то, что экономическая цикличность признается одним из краеугольных камней институциональной теории, ее парадоксом является отсутствие в ней понятия «институциональный цикл». Это понятие практически не упоминается в специальной литературе, за исключением работ О. Э. Бессоновой, отождествляющей институциональные циклы с общественными формациями [2, с. 38], и работ А. В. Семенкова, отождествляющего их со сменой вектора доминанты социального управления – от элитарности к эгалитарности, и наоборот.

Вместе с тем возможен и иной, более приземленный, подход к интерпретации институциональной цикличности, отождествляющий институциональный цикл с совокупным жизненным циклом доминирующих в экономике институтов и институций. Логика достаточно проста: институциональный цикл – это цикл институтов, а не чего-либо другого. Такой институциональный цикл способен стать универсальной матрицей для большинства видов экономических циклов.

Одной из важнейших проблем современной экономической теории является проблема периодизации экономических циклов. В качестве примера можно привести споры относительно выделения технологий, претендующих на роль движущей силы пятого цикла Кондратьева [4, с. 17]. При этом многие авторы признают, что рамки применения таких технологий далеко не всегда соответствуют нормативным показателям длительности цикла [14, с. 69].

Попыткой выйти из методологического тупика можно считать концепцию технологических укладов С. Ю. Глазьева, периодизация которых совпадает с циклами Н. Д. Кондратьева [3, с. 61]. Однако ее недостатком является введение третьей, промежуточной, системы экономических координат («укладов»), не являющихся в полной мере ни институциональными, ни экономическими. С другой стороны, методологически было бы неверно отождествлять институциональные и экономические циклы. Гораздо продуктивнее принять за основу институционального анализа не технологии, экономическую динамику или социальные отношения,

² Вообще тут речь идет скорее о зачатии. Подлинное зарождение начинается на второй стадии – с момента внедрения технологии в производство.

а признаки трансформации институтов под их воздействием в единой «системе отсчета».

Проблема любого эндогенного подхода заключается в том, что экономические явления рассматриваются изолированно от внешней среды, как нечто самодостаточное. Альтернативный экзогенный подход предполагает, что как экономические, так и институциональные процессы детерминируются условиями внешней среды. Это означает, что экономические и институциональные отношения трансформируются не тогда, когда этого хочет власть или общество, а тогда, когда они перестают соответствовать рыночным реалиям.

В эндогенности подхода заключается причина тщетности попыток создания единой системы координат, в равной мере пригодной для учета всех прошлых и будущих технологий и факторов циклического развития. Однако вполне реально создать систему индикаторов, экзогенно отражающих институциональные изменения, происходящие в экономике под их влиянием. Указанные изменения в своей совокупности образуют институциональный цикл, состоящий, как и все другие циклы, из четырех стадий.

Первая стадия – внедрение – связана с появлением неофициальных форм предпринимательской деятельности. Под термином «неофициальные» понимается не фиксируемое с целью минимизации издержек производство товаров и услуг [11, с. 161]. Это необязательно связано с изобретениями. Например, облачные технологии связаны с техническим решением, что не умаляет их значимости в деле снижения транзакционных издержек. Главный критерий эффективности на стадии внедрения заключается в том, что инновация должна быть экономически привлекательной для внедрения, иметь широкое поле применения, обладать высокой доступностью, а также быть вне досягаемости традиционных формальных институтов и традиционных экономических лидеров. На этой стадии экономическая роль новых предпринимательских субъектов недостаточно велика, чтобы на них обратили внимание регулятор в лице даже не налоговых, а хотя бы статистических органов и традиционные лидеры рынка. Не занимая значительной доли рынка, институциональные новации оказывают незначительное влияние на неформальные институты, т. е. на традиции, формы и методы ведения бизнеса.

Вторая стадия – рост – связана с ростом влияния новых форм предпринимательской де-

ятельности. Они по-прежнему неофициальные, но их экономическое присутствие растет буквально на глазах. Завершается неформальная трансформация рыночных механизмов, тогда как формальные институты не успевают за структурными изменениями. Вместе с тем неформализованное вытеснение с рынка традиционных участников ведет не только к перераспределению прибыли, но и их деградации, связанной с утратой влияния формальных институтов. В новую институциональную сферу, пользуясь ее доступностью, направляются те, кто не может реализовать себя в рамках традиционных институциональных отношений на рынке. На этой стадии происходит разделение участников на лидеров, середняков и аутсайдеров, а также расширяется вариативность применения институциональных новаций. Говоря языком маркетинга, на новом рынке формируются сегменты.

Третья стадия – зрелость – связана с нормативной формализацией и признанием регулятором институциональных новаций. Доминируя в занятой институциональной нише, лидирующие компании фиксируют и легализуют свое положение. По этому поводу Д. Норт отмечает, что за изменением в соотношении цен последует предельная адаптация институциональной системы [10, с. 130]. Стадия институциональной зрелости связана с трансформацией формальных институтов в новых экономических реалиях. С одной стороны, выход из тени позволяет новым лидерам повышать входной барьер на рынке. С другой стороны, регулятор получает своеобразную налоговую компенсацию за потери, связанные с переделом рынка между старыми и новыми участниками. На этой стадии новый рынок постепенно насыщается, а количество его участников постепенно снижается. На смену предпринимателям приходят новые корпорации, активно использующие возможности трансформации формальных институтов [12, с. 22].

Четвертая стадия – упадок – связана с усилением институционализировавшихся субъектов, монополизировавших применение некогда новых технологий и не допускающих на рынок других участников. Все сферы влияния поделены, а формальные институты адаптировались к произошедшим структурным изменениям. На стадии упадка предпринимательские структуры окончательно вытесняются из занятых ниш или поглощаются «новыми корпорациями». Однако и сам этот рынок сокращается ввиду отсутствия альтернатив и субъективно задаваемого

вектора развития. Максимизация прибыли происходит за счет укрупнения производств и монополизации институциональных преимуществ.

Одновременно нарастает критическая масса потенциальных предпринимателей, стремящихся реализовать себя вне нормативно-правового влияния формальных институтов и институций. Их успех, обусловленный объективной инертностью крупных корпораций, ведет к следующему экономическому кризису и началу нового институционального цикла. Этот цикл может происходить локально в рамках отдельной отрасли. Он меньше цикла Н. Д. Кондратьева и напоминает скорее цикл К. Жугляра, но совокупность таких циклов вполне укладывается в общепринятую концепцию.

Таким образом, можно говорить не только об экономическом равновесии, но и об институциональном равновесии, критерием которого является взаимное соответствие формальных и неформальных институтов в экономике. В перигее институ-

циональных циклов такое равновесие нарушается, и неформальные институты опережают в своем развитии формализованные институты. В апогее институциональных циклов формализованные институты догоняют неформальные институты, и институциональная система экономических отношений приходит в равновесие.

При этом не только институциональные процессы оказывают определяющее влияние на ход экономического развития, но и, наоборот, экономическое развитие определяет процесс институциональной трансформации. Если экономические процессы обозначить как содержание современной цивилизации, то институциональное их воплощение будет являться формой, вне которой всякое содержание утрачивает значение. Именно поэтому экономическая цикличность неизбежно сопровождается институциональной цикличностью, в основе которой лежит институциональная реакция на изменение экономических отношений.

Список литературы

1. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1997.

2. Бессонова О. Э. Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 130–142.

3. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

4. Дементьев В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. Препринт № WP/2009/252.

5. Кеворков В. В., Леонтьев С. В. Политика и практика маркетинга. М.: ИСАП, Бизнес-Тезаурус, 1999

6. Кортаев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. М.: Либроком/URSS, 2010. С. 189–229.

7. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент. СПб: Питер, 1998.

8. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007.

9. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.

10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

11. Олейник А. Н. Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2002.

12. Олейник А. Н. Политэкономия власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 19 – 33.

13. Перес К. Технологические революции и финансовой капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.

14. Румянцев С. Ю. Движущие силы длинных волн. Проблемы развития методологии Н. Д. Кондратьева // Вестн. С-Петерб. ун-та. Сер. 5. Экономика. Вып. 3. 1998. № 19. С. 65–73.

15. Фролов Д. П. Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 17–33.

16. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003.

17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

18. Rostow W. W. Kondratieff, Schumpeter and Kuznets: Trend Periods Revisited // The Journal of Economic History. 1975. Vol. 35. Issue 4. P. 719–753.

19. Rostow W. W. (1978) The World Economy: History and Prospect. Austin: University of Texas Press, 1978.

20. Van Duijn J. J. The Long Wave in Economic Life. London: Unwin Hyman, 1983.

List of references

1. *Azrilijan A. N.* The big economic dictionary [Bol'shoi ekonomicheskii slovar']. Moscow, Institute of new economy, 1997.
2. *Bessonova O. E.* The general theory of institutional transformations as a new picture of the world [Obshchaia teoriia institutsional'nykh transformatsii kak novaia kartina mira], *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social sciences and present*, 2006, no. 2, pp. 130–142.
3. *Glaziev S. U.* The theory of long-term technical and economic development [Teoriia dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiia]. Moscow, Vldar, 1993.
4. *Dementiev V. E.* (2009) Long waves of economic development and financial bubbles [Dlinnye volny ekonomicheskogo razvitiia i finansovyie puzyri], Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2009. Working paper no. WP/2009/252.
5. *Kevorkov V. V., Leontev S. V.* (1999) Policy and Practice of Marketing [Politika i praktika marketinga], Moscow, ISARP, Biznes-Tezaurus, 1999.
6. *Korotaev A. V., Tsirel S. V.* (2010) Kondratiev waves in world economic dynamics, System monitoring: Global and regional development [Kondrat'evskie volny v mirovoi ekonomicheskoi dinamike, Sistemnyi monitoring. Global'noe i regional'noe razvitiie]. Moscow, Librokom/URSS, pp. 189–229.
7. *Kotler P.* Marketing Management [Marketing menedzhment], St. Petersburg, Piter, 1998.
8. *Coase R. H.* The Firm, the Market and the Law [Firma, rynok i pravo], Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2007.
9. *Nelson R., Winter S.* An Evolutionary Theory of Economic Change [Evoliutsionnaia teoriia ekonomicheskikh izmenenii]. Moscow, Delo, 2002.
10. *North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance [Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997.
11. *Olejnuk A. N.* Institutional economy [Institutsional'naia ekonomika]. Moscow, Infra-M, 2002.
12. *Olejnuk A. N.* The Political Economy of Power: Approaches to the Analysis of Relationships between the State and Business in Russia [Politekonomiia vlasti: podkhody k analizu otnoshenii mezhdu gosudarstvom i biznesom v Rossii], *Voprosy ekonomiki – Economy questions*, 2011, no. 5, pp. 19–33.
13. *Perez C.* Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages [Tekhnologicheskie revoliutsii i finansovoi kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniia]. Moscow, Delo, 2011.
14. *Rumyantseva S. U.* (1998) Motive forces of long waves. Problems of development of methodology of N. D. Kondratyev [Dvizhushchie sily dlinnykh voln. Problemy razvitiia metodologii N. D. Kondrat'eva], *Vestnik of Saint-Petersburg University, Series 5, Economy*, Issue 3, 1998, no. 19, pp. 65–73.
15. *Frolov D. P.* Theory of Crises after Crisis: Technologies versus Institutions [Teoriia krizisov posle krizisa: tekhnologii versus instituty], *Voprosy ekonomiki – Economy questions*, 2011, no. 7, pp. 17–33.
16. *Hodgson G.* Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics [Ekonomicheskaya teoriia i instituty. Manifest sovremennoi institutsional'noi ekonomicheskoi teorii]. Moscow, Delo, 2003.
17. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development [Teoriia ekonomicheskogo razvitiia]. Moscow, Progress, 1982.
18. *Rostow W. W.* (1975) Kondratieff, Schumpeter and Kuznets: Trend Periods Revisited. *The Journal of Economic History*, 1975, vol. 35, issue 4, pp. 719–753.
19. *Rostow W. W.* The World Economy: History and Prospect. University of Texas Press, 1978.
20. *Van Duijn J. J.* (1983) The Long Wave in Economic Life. London, Unwin Hyman, 1983.